

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЛУИСА БРАНДАЙЗА

Л.Г. Берлявский
Ростовский государственный
экономический университет («РИНХ»)

Аннотация: *Статья посвящена исследованию политико-правовой концепции Луиса Брандайза — видного американского правоведа, члена Верховного Суда США. Его считают одним из четырёх величайших судей XX столетия. Л. Брандайзу удалось добиться успеха в отстаивании социальных и трудовых прав работников, прямо не закреплённых Конституцией США. «Brandeis Brief» стал существенным вкладом в процессуальное право США. Брандайз был сторонником концепции «живой Конституции», которая базируется на идее социальных изменений, эволюции правовой системы и Основного закона.*

Ключевые слова: *Луис Брандайз, политико-правовая концепция, Верховный Суд США, социальные и трудовые права, процессуальное право.*

В современных условиях, когда происходит разработка и реализация нового социального законодательства, закладываются правовые основы реформ пенсионного обеспечения и медицинского страхования, в США и других странах актуален вопрос о соответствии данных новелл основным законам. В этом плане представляют интерес взгляды и деятельность одной из самых ярких фигур американской конституционной юриспруденции — Л.Брандайза.

При этом современная российская юриспруденция испытывает стремительно возрастающий интерес к классике американской философии права, долгое время остававшейся вне поля зрения отечественных исследователей [Архипов 2009: 3].

Между тем, политико-правовая концепция Брандайза практически не исследована в отечественной науке. Луис Д. Брандайз (1856–1941) — видный американский правовед, член Верховного Суда США. Изучению его конституционно-правовых взглядов в американском правоведении посвящена целая библиотека научной и биографической литературы, в том числе, работы последнего времени [Berk 2009; Urofsky 2005; Urofsky 2009; Purcell 2000; Grennan 1984; Bickel 1957; Brandeis and America... 1989; De Haas 1932; Konofsky 1956; Lief 1936; The Social & Economic Views... 1930; Marcus 1997; Mason 1946; Mason 1933; McCraw 1984; Mersky 1958; Murphy 1982; Paper 1983 и др.]. Редко кто из американских юристов удостоивался такого внимания учёных, как он. Один из первых его биографов А. Мэйсон назвал свою монографию «Жизнь свободного человека». В исследовании, посвящённом первой поправке к Конституции США, В. Блэйзи утверждал, что для Брандайза, как и для Т. Джеффер-

сона успешность демократии зависит от духовных качеств, жизненности, мужества и энергии граждан [Blasi 1988: 653, 686].

В недавнем обобщающем сочинении по конституционному праву США он представлен как последовательный защитник 4-й, 5-й, 8-й поправок к Конституции США, всего комплекса прав и свобод человека [Goodwin, Karlan, Schroeder 2009: 26, 27, 110]. Его считают одним из четырёх величайших судей XX столетия [Walker 2001: 205].

В 20-летнем возрасте Брандайз окончил юридический факультет Гарвардского университета. Он был признан самым выдающимся студентом за все время существования факультета. Свою адвокатскую практику в Бостоне Л. Брандайз посвятил резонансным делам, защищая интересы широкого круга лиц. Именно в Бостоне он получил общественное признание и неофициальный титул — «защитник народа». При его жизни журнал «Economist» назвал Брандайза «Робин Гудом права». Альберт Эйнштейн утверждал, что «подлинный прогресс человечества основывается не на изобретательном уме, а на сознании таких людей, как Брандайз» [Albert Einstein... 1981: 85]. По словам великого физика, он не знал другого человека, который бы сочетал подлинные интеллектуальные дарования с самопожертвованием в служении обществу (письмо А. Эйнштейна судье Брандайзу от 11 ноября 1936 г.).

Как активный сторонник и советник президента США В. Вильсона Л. Брандайз сыграл ключевую роль в разработке Акта о Федеральной резервной системе, а также законодательства об учреждении Федеральной торговой комиссии. Именно он был одним из первых, кто попытался применить антитрестовский закон Шермана, в частности, против железнодорожной монополии Дж.П. Моргана. Это было весьма значимо, поскольку видный олигарх — глава империи Морганов — фактически не считался с предписаниями государственных органов. На предложение президента Т. Рузвельта посетить его и дать объяснение своим действиям предприниматель ответил, что «у него нет вопросов к обитателю Пенсильвания-авеню, 1600», где расположена резиденция президента США. После этого президент применил против корпорации Морганов меры административного воздействия, однако только Брандайзу удалось задействовать против олигарха юрисдикционные механизмы и антитрестовское законодательство. При этом, выступая адвокатом по социально значимым делам, Л. Брандайз принципиально отказывался от гонораров, чтобы избежать обвинений в ангажированности.

В особом мнении по делу *Liggett Co. v. Lee*, 1933 он утверждал, что рост размеров и концентрация экономического могущества частных корпораций в руках немногих лиц создали возможности для их доминирования над государством. Собственность оказалась отделённой от контроля, что устранило сдержки и противовесы, прежде задействованные для ограничения злоупотреблений властью и собственностью. Результатом этого стал рост неравенства доходов — главная причина тогдашней экономической депрессии. Только ответственность многих лиц за развитие бизнеса способна обеспечить моральное и интеллектуальное развитие американцев, которое существенно для прав и свобод [288 U.S. 517, 565–567, 580]. По его словам, возможны либо демократия, либо концентрация богатства в руках немногих, оба варианта невозможны.

Наряду с этим, Л. Брандайзу удалось добиться успеха в отстаивании социальных и трудовых прав работников, прямо не закреплённых Конституцией США. В этом плане показательным является дело *Muller v. Oregon*, 1908 [208 U.S. 412], которое считается знаковым в истории Верховного Суда этой страны. Согласно ему были приняты практически первые решения, связанные с запретами дискриминации по признаку пола и ограничением рабочего дня трудящихся женщин.

Именно на основании решения Верховного Суда по данному делу утверждался принцип государственного регулирования в социальной сфере. Брандайз защищал интересы штата Орегон, власти которого применили штрафные санкции против работодателя — владельца прачечных, нарушавшего права женщин-работниц. При обосновании своей позиции Л. Брандайз внёс существенный вклад в процессуальное право США. Вместо представления суду

кратких формально-юридических тезисов адвоката ответчика Л. Брандайз на основании методов социологии права составил весьма убедительное обширное исследование (на 113 стр.), в котором широко использовались статистические, медицинские данные, экспертные оценки. На их основании автор сделал вывод, что женщины являются слабой стороной в трудовых правоотношениях, при этом «их тела являются общественным достоянием, что требует правовой защиты против чрезмерного труда». В связи с этим государственный интерес в общественном благополучии должен иметь приоритет над свободой договора, гарантированной 14-й поправкой к Конституции США.

Данный метод до настоящего времени именуется «*Brandeis Brief*», он стал моделью для последующих обращений в Верховный Суд по делам, связанным с причинением ущерба здоровью и социальному благополучию индивидуальных и коллективных субъектов. Этот метод впоследствии был удачно использован в деле *Brown v. Board of Education*, 1954 [347 U.S. 483] для обоснования неблагоприятного психологического воздействия системы сегрегированного обучения на детей афро-американцев [Evans, Scott 1983; Garfinkel 1959; Tomkins, Oursland 1991].

В этой связи необходимо отметить, что Л. Брандайзу во всей своей деятельности удавалось облечь в правовые формы, добиться государственной защиты, дать наиболее адекватное юридическое толкование социальных интересов не только американского среднего класса, но и простых тружеников — лиц наёмного труда. В своих «Канонах конституционного права» Дж. Балкин и С. Левинсон утверждают, что члены профсоюза «Индустриальные рабочие мира» понимали значение 14-й поправки «не меньше, чем Оливер Уэнделл Холмс или даже Луис Брандайз» [Balkin, Levinson 1998: 1020].

Политико-правовую концепцию Брандайза в отечественной литературе относят к социологическому направлению в юриспруденции США. В одной из публикаций последнего времени в нём выделены два основных течения: умеренное, представленное гарвардской школой права во главе с Р. Паундом, и более радикальное реалистическое (К. Ллевеллин, Д. Фрэнк, О. Холмс и др.). В числе представителей второго направления упоминается Л. Брандайз [Хочоян 2009: 20].

При этом школа правового реализма рассматривается как теоретическая оппозиция школе юридического позитивизма. Представители школы правового реализма скептически относятся к «нормам на бумаге». Право для них состоит не из правил (закон и прецедент — это всегда правила), а представляет собой деятельность лиц по разрешению конфликтов, а также решения судей и других администраторов по конкретным делам [Мачин 2007: 199–200]. Идеиные разногласия между реалистами и сторонниками социологической юриспруденции проявились при обсуждении вопроса о том, какое место в правовом регулировании занимают нормативные предписания и правоприменительная деятельность. Если Паунд рассматривал эти категории в их взаимосвязи, как равноценные элементы многоаспектного понятия права, то реалисты, не отрицая значения правовых норм, стремились переориентировать юридическую науку на изучение судебной и административной практики [Лейст 2006: 543]. Реалисты в правоведении были восприняты настоящими возмутителями академического спокойствия, когда во всеоружии методов современной психологии и социологии стали фиксировать внимание на том, что суды и представители юридической профессии делают в действительности [Нерсисянц 2004: 746].

Между тем, в американской научной литературе вклад Брандайза в развитие течения правового реализма определяется достаточно чётко и конкретно. Г. Паркс утверждает, что в конце XIX в. четыре человека развивали идею о том, что право — это больше, чем о нём пишут в книгах, обосновывали расширительное понимание ценности права. Они пришли к выводу о том, что внеправовые факторы углубляют наше понимание права. Это были члены Верховного Суда США Оливер Уэнделл Холмс мл., Луис Брандайз и Бенджамин Кордозо, а также бывший декан Гарвардской школы права Роско Паунд. Каждый из них стал основопо-

ложником правового реализма — направления в юриспруденции, которое стало преобладать в середине XX столетия [Parks 2008: 689].

Вклад Брандайза в правовой реализм носил методологический характер. Он был первым адвокатом, который использовал данные общественных наук в судебном процессе как составную часть стратегии защиты социальной политики от атак, предпринятых с использованием конституционных норм. В своем заключении по делу *Muller v. Oregon* Брандайз применил статистические данные в обоснование своего утверждения о том, что удлинение рабочего дня губительно сказывается на здоровье женщин и, в конечном счёте, — на самом обществе. Работы Холмса, Брандайза, Кордозо и Паунда открыли дорогу новому пониманию исследования права. Их идеи — о том, что право следует применять как средство достижения определённых целей, о полезности достижений социальных наук для правоведения, о том, что право не столько логическая система, сколько реальный опыт — нашли отклик у профессоров права Колумбийского и Йельского университетов [Parks 2008: 689–690, 691].

Правовой реализм не был монолитным научным направлением. В нём определились три течения: 1) критически-оппозиционное, которое стремилось продемонстрировать противоречия классического правового формализма; 2) социологическое, использовавшее эмпирические методы; 3) практико-политическое, которое обосновывало и реализовывало реформистскую политику. «Реалистическая» юриспруденция более всего известна как функционализм — попытка понять право в его собственном фактическом контексте, а также с учётом его экономических и социальных последствий [Ibid.: 692].

Вместе с тем, были основные точки соприкосновения взглядов правовых реалистов. Одно из лучших их описаний дал К.Н. Ллевелин:

- 1) концепция права в развитии, в движении и судебном правоприменении;
- 2) право не как самоцель, а как средство достижения социальных целей;
- 3) концепция более быстрого развития общества по сравнению с правом;
- 4) временной разрыв между сущим и должным с целью изучения;
- 5) недоверие к традиционным правовым нормам и понятиям, которые якобы отражают то, что реально делают суды и люди;
- 6) недоверие к теории, согласно которой традиционные предписывающие нормативные формулировки являются реально действующим фактором при вынесении судебных решений;
- 7) уверенность в целесообразности группировать судебные дела и правовые ситуации в более узкие категории;
- 8-9) настойчивое требование оценки последствий каждой части права и непрерывной программной атаки на правовые проблемы по всем указанным направлениям [Извлечения... 2009: 185; Адыгезалова 2009: 186].

В 1916 г. президент США В. Вильсон назначил Брандайза членом Верховного Суда, несмотря на то, что в Сенате многие (при голосовании 47 — за, 22 — против) не поддержали назначения на этот пост юриста, известного своими радикальными взглядами по социальным вопросам [Brandeis Named... 1916]. Именно радикализм Брандайза — автора книги «Чужие деньги и как их используют банки» (1914 г.) — не позволил В. Вильсону представить кандидатуру бостонского «защитника народа» для назначения генеральным прокурором либо министром торговли.

В соответствии с разд. 2 ст. 3 Конституции, «судебная власть Соединённых Штатов осуществляется Верховным Судом и теми низшими судами, которые будут время от времени учреждаться Конгрессом». Как судьи Верховного Суда, так и судьи низших судов сохраняют свои должности до тех пор, пока их поведение является безупречным. При этом «судебная власть распространяется на все дела, решаемые по закону и праву справедливости», которые возникают на основе Конституции, законов Соединённых Штатов и заключаемых Соединёнными Штатами договоров. Статья 6 устанавливает, что судебная власть распространяется на все дела, возникающие на основе Конституции, и что она является верховным правом стра-

ны, а федеральные законы принимаются в исполнение основного закона страны, судьи обязаны поддерживать Конституцию [Жидков 1993: 37–38, 40].

В компетенцию Верховного Суда входит судебный конституционный контроль, который берет начало с решения по делу *Marbury v. Madison*, 1803 [U.S. (1 Cranch) 137]. Толкование конституционных установлений осуществляется в соответствии с доктринами, разработанными в науке конституционного права США. Так концепция оригинализма (формализма, текстуализма) требует интерпретации положений Конституции с точки зрения смысла и значения, которые вкладывались в нее отцами-основателями США. Видный государствовед Э. Чемерински считает, что оригинализм сводится к тому, что судьи, разрешающие конституционные вопросы, должны быть ограничены нормами, установленными либо непосредственно вытекающими из писаной конституции [Chemerinsky 2004; Chemerinsky 2006; Chemerinsky 2010]. Последовательными защитниками оригинализма являются современный судья Верховного Суда А. Скалия и другие американские конституционалисты.

В отличие от них, Д. Страус уверен в том, что конституционное право базируется преимущественно на системе общего права. Текст Конституции США играет значительную роль, однако самые важные принципы установлены не им, а судебными решениями, которым следуют в течение многих лет, а также практикой либо институтами, которые вследствие длительного применения стали незыблемыми [Strauss 1996].

К данной позиции примыкает доктрина «юридического активизма», которая по определению, данному «Black's Law Dictionary», сводится к тому, что в процессе принятия решений по делам о соответствии Конституции судьи могут позволить себе высказывать личные взгляды как по вопросам публичной политики, так и о разрешении судебных дел.

З.И. Голдобиной высказано мнение о том, что на правовое мышление судей и на конечный результат их деятельности — решения по делам, — оказывали существенное влияние определённые политико-правовые теории. Так активизм как метод деятельности судей Верховного Суда теоретически поддерживала школа правового реализма, считающая судебное сообщество законодателем, чей житейский опыт, знания, а также существующие социальные, политические факторы позволяют создавать нормы права в ходе судопроизводства, а не только применять их, что даёт Верховному Суду, с точки зрения реалистов, особо значительную власть, в то время как оригинализму близка естественно-правовая теория с её пониманием сущности нормы права и приверженностью к буквальному толкованию законодательных актов [Голдобина 2007: 10–11]. С последним утверждением согласиться сложно, так как теоретическим фундаментом оригинализма, как представляется, является юридический позитивизм, воплотившийся в XX в. в течение нормативизма.

Сам Л. Брандайз был сторонником концепции «живой Конституции», которая базируется на идее социальных изменений, эволюции правовой системы и Основного закона [Ackerman 2007: 1796, 1797, 1801]. «Живой конституционализм» требует, чтобы споры по конституционным вопросам, по словам О.У. Холмса, «разрешались с учётом целостного опыта, а не только на основании того, что было сказано по этому поводу сто лет назад» [Quot.: Winkler 2001: 1456, 1463]¹.

Член Верховного Суда США Брандайз в выступлении на судебном процессе *Burnet v. Coronado Oil and Gas Co.*, 1932 г., утверждал, что прецедентный принцип *stare decisis* является более мудрой политикой, нежели применение законодательства. По делам, касающимся федеральной Конституции, где коррекция посредством законодательного процесса практически невозможна, суд пересматривает вынесенные ранее прецеденты. «Члены суда покорно извлекают уроки из практического опыта и смиренно склоняют головы перед силой более убедительных доводов», признавая, что метод проб и ошибок, столь плодотворный в физике и естествознании, применим и в отправлении правосудия [285 U.S. 393].

¹ Оливер Холмс, назначенный членом Верховного Суда в 1902 г. президентом Теодором Рузвельтом, менее чем через два года, при рассмотрении важнейшего дела, проголосовал против позиции президента.

По мнению О.А. Жидкова, фактически действующая («живая») Конституция США представляет собой, прежде всего, синтез конституционного текста с целой серией судебных прецедентов, выстроенных в виде конституционных доктрин, дающих Основному закону, трудно поддающемуся формальным изменениям, необходимые для социального маневра гибкость и динамизм. Характерно, что в сфере толкования Конституции Верховный Суд в меньшей степени, чем в других сферах законодательства, придерживается принципа прецедента и неоднократно, если этого требовали обстоятельства, отказывался от сформулированных ранее конституционных доктрин. В XX в. он открыто пересмотрел около 150 таких доктрин, многие прецеденты были уточнены или изменены [Жидков 1993: 16].

В особом мнении по делу *Gilbert v. Minnesota*, 1920 Л. Брандайз утверждал, что «полная и свободная реализация прав человека является, как правило, его обязанностью, поскольку это более важно для государства, чем для него самого». Свободное выражение альтернативных мнений является залогом мудрости при принятии государственных решений, подавление этой свободы он считал величайшим злом [254 U.S. 325, 338]. Брандайз отстаивал конституционные принципы равенства и правового государства, ему приписывают изречение о том, что самая важная государственная должность — это обычный гражданин.

В совпадающем мнении по делу *Whitney v. California*, 1927 Брандайз выступил против узкой трактовки оригинализма, утверждая, что «те, кто завоевал независимость, не были трусами. Они не боялись политических изменений». Исключительно страх причинения серьёзного вреда не может оправдать подавления свободы слова и собраний. Люди боялись ведьм и сжигали женщин. Функция свободы слова состоит в избавлении свободных людей от иррациональных страхов. Величайшей опасностью для свободы, по его мнению, стали инертные люди. Публичная дискуссия является политической обязанностью, она должна быть фундаментальным принципом американского государства [274 U.S. 357].

Как считал судья Верховного Суда Брандайз, авторы Конституции США признавали значимость духовной природы людей, их чувств и интеллекта. «Они знали, что в материальной сфере сосредоточена только часть удовольствий и страданий человека. Они пытались защитить веру, мысли и чувства американцев. Они наделили их правом оставаться наедине с собой, быть вне государства — наиболее понятным и более других ценным цивилизованными людьми».

В период действия «сухого закона» (*Prohibition-era*), введённого 18-й поправкой к Конституции США (1919 г.), контрабандисты алкоголем использовали новейшие по тем временам автомобили и средства телефонной связи для доставки своего товара заказчикам. Для противодействия им федеральные агенты прибегли к собственным новым технологиям — подслушиванию телефонных переговоров. В Сиэтле на основании доказательств, полученных подобным путём, было предъявлено обвинение местному полицейскому Рою Олмстеду. В своей апелляции он указал, что уличающие его доказательства были добыты федеральными агентами без ордера, что нарушает его права, предусмотренные 4-й поправкой к Конституции. Верховный Суд подтвердил приговор, осуждающий Олмстеда, поскольку государственные органы физически не нарушали неприкосновенность его жилища. В 4-й поправке к Конституции США установлены гарантии «неприкосновенности личности, жилища, бумаг и имущества от необоснованных обысков и арестов» [Жидков 1993: 41].

К этому времени Л. Брандайз уже внёс значительный вклад в разработку концепции неприкосновенности частной жизни, опубликовав совместно с С. Уорреном об этом программную статью в «*Harvard Law Review*» [Brandeis, Warren 1890]. Будучи судьёй Верховного Суда, он использовал дело Олмстеда для толкования фундаментальных прав человека, предусмотренных 4-й и 5-й поправками к Конституции.

В особом мнении по делу *Olmstead v. United States*, 1928 он настаивал на том, что благопристойность, безопасность и свобода как принципы поведения одинаково значимы как для граждан, так и для государственных служащих. Л. Брандайз называл государство «вездесу-

щим учителем», обучающим добру и злу на своем собственном примере. Если государство совершает преступление, это порождает презрение к праву, побуждает каждого становиться законодателем для самого себя, приводит к анархии. Провозглашать, что цель оправдывает средства в сфере уголовного права равносильно тому, что государство может совершать преступления с целью преследования конкретного преступника. По его мнению, это чревато ужасными последствиями, против подобной пагубной доктрины он призывал выступить Верховному Суду. «Отцы-основатели стремились защитить веру, мысли и чувства американцев. Они даровали право на неприкосновенность частной жизни, в том числе, от воздействия государства». Брандайс назвал это право самым универсальным из прав человека [277 U.S. 438].

Биограф Брандайса, видный правовед Мелвин Урофски назвал данное особое мнение одним из самых ярких и самых цитируемых в американском праве, «вехой в конституционной истории» [Urofsky 2009]. Анализируя эту же позицию, адвокат — специалист по конституционному праву США С. Род в своей недавней статье в «Los Angeles Lawyer» пришёл к выводу, что Брандайс как юрист, реформатор, судья Верховного Суда заслуживает того, чтобы его считали великим американцем. Этот автор назвал его «монументальной фигурой в американском праве», чей прагматический идеализм вдохновляет современных адвокатов и судей [Rohde 2010: 45].

Помимо этого, Луис Брандайс внёс значительный вклад в обоснование и защиту конституционной свободы слова и выражения мнения (*Whitney v. California*, 1927; *Packer Corporation v. Utah*, 1932). Прецедентные решения Верховного Суда, принятые с его участием, являются действующими до настоящего времени. В этой связи видный представитель социологического направления в американской юриспруденции Роско Паунд высказал мнение, что Л. Брандайс «вписал, как минимум, целую главу в наше право».

Современные приверженцы концепции «живой конституции», ставшие на позиции ноноригинализма [Posner 1969; Posner 1972; Posner 1978; Posner 1983; Posner 1996; Posner 1998; Posner 2002; Posner 2005a; Posner 2005b и др.], выдвигают следующие аргументы для обоснования своей позиции:

- «отцы-основатели» Соединённых Штатов на Филадельфийском конвенте не обозначили особых намерений осуществлять контроль со стороны законодателя в процессе конституционной интерпретации;

- ни одна писаная Конституция не может предвидеть все те средства, при помощи которых исполнительная власть способна подавлять граждан. В связи с этим судьи для защиты прав человека должны иметь возможность при необходимости восполнять пробелы в законодательстве;

- различные намерения «отцов-основателей» США носили неустойчивый характер, зачастую их трудно определить. Юридический текст нередко носит двусмысленный характер, поэтому для обоснования своей позиции возможно прибегнуть к судебному прецеденту;

- ноноригинализм позволяет судьям избежать критических ситуаций, причиной которых может быть неадекватное толкование норм Конституции, которое не соответствует изначальной цели принятия последних. Процесс внесения поправок в Конституцию слишком затруднителен;

- ноноригинализм сориентирован на эволюцию Конституции, что даёт больше возможностей применения принципа равенства в отношении темнокожих, женщин, представителей меньшинств;

- оригиналисты теряют из виду цель более высокого порядка — осознание духа Конституции, пронизанного идеей защиты свободы и прав человека.

- в нацистской Германии судьи, стоявшие на оригиналистских позициях, не использовали свои полномочия для противодействия антигуманной политике фашистов.

Л. Брандайз состоял членом Верховного Суда вплоть до своей официальной отставки в 1939 г. Находясь на этом посту, он отдал много сил борьбе за реализацию нового социального законодательства, направленного на защиту интересов широких кругов населения США. Вместе с тем, судья Брандайз оспаривал многие из нормативных актов, вводивших «Новый курс», считая их чрезмерно этатистскими, нарушавшими принципы конкуренции в экономике, принятыми на основании расширительно толкуемых дискреционных полномочий президента США Ф.Д. Рузвельта (*Louisville v. Radford*, 1935 [295 U.S. 555]; *Schechter Brothers v. The United States*, 1935 [295 U.S. 495]; *Erie Railroad Co. v. Tompkins*, 1938 [304 U.S. 64]). Несмотря на его непримиримую позицию по данным вопросам, весьма скупой на похвалы президент Рузвельт, упоминая Брандайза, сравнивал его с библейским пророком Исайей.

Можно согласиться с помощником Л. Брандайза Дином Ачесоном, ставшим впоследствии государственным секретарём США, который считал, что во время моральной и интеллектуальной анархии этот выдающийся юрист поддерживал великую традицию веры в мысль и духовное начало в человеке.

Адыгезалова Г.Э. 2009. Карл Никерсон Ллевелин. — *Правоведение*. — № 2.

Архипов В.В. 2009. *Концепция права Лона Л. Фуллера. Автореф. дисс... канд. юрид. наук.* — СПб.

Голдобина З.И. 2007. *Активизм и оригинализм в деятельности Верховного суда США и американской политико-правовой доктрине: дис... канд.юрид. наук.* — Екатеринбург.

Извлечения... 2009. Извлечения из трудов К.Н. Ллевелина. Немного реализма о реализме. — *Правоведение*. — № 2.

Лейст О.Э. (ред.) 2006. *История политических и правовых учений*. — М.: Зерцало.

Мачин И.Ф. 2007. *История политических и правовых учений*. — М.: Юрайт-Издат.

Нерсесянц В.С. (ред.) 2004. *История политических и правовых учений: Учебник для вузов*. — М.: Норма.

Жидков О.А. (ред.) 1993. *Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты*. — М.

Хочоян А.Г. 2009. *Основные направления правопонимания в советской юридической науке 20-х–30-х гг. 20 в. Автореф. дисс... канд. юрид. наук.* — Саратов.

Ackerman B. 2007. *The Living Constitution*. — *Harvard Law Review*. — N 7.

Albert Einstein... 1981. *Albert Einstein: The Human Side*. — Princeton: Princeton University Press.

Balkin J.M., Levinson S. 1998. *The Canons of Constitutional Law*. — *Harvard Law Review*. — Vol. 111.

Berk G. 2009. *Louis Brandeis and the Making of Regulated Competition, 1900–1932*. — Cambridge: Cambridge University Press.

Bickel A. 1957. *The Unpublished Opinions of Mr. Justice Brandeis*. — Cambridge: Harvard University Press.

Brandeis and America... 1989. *Brandeis and America* / Ed. Nelson L. Dawson. — Lexington: University Press of Kentucky.

Brandeis Named... 1916. Brandeis Named for Highest Court. — *New York Times*. — January 29.

Brandeis L., Warren S. 1890. *The Right to Privacy*. — *Harvard Law Review*. — № 4. — P. 193–220.

Blasi V. 1988. *The First Amendment And The Ideal of Civic Courage: The Brandeis Opinion in Whitney v. California*. — *Wm. & Mary Law Review*. — N 29.

- Chemerinsky E. 2004. Real Discrimination? — *Journal of Law & Policy*. — Vol. 16. — P. 97–127.
- Chemerinsky E. 2006. The Assault on the Constitution: Executive Power and the War on Terrorism. — *Davis Law Review*. — Vol. 40. — P. 2–20.
- Chemerinsky E. 2010. Two Cheers for State Constitutional Law. — *Stanford Law Review*. — Vol. 62. — P. 1695–1710.
- De Haas J. 1932. *Louis D. Brandeis, A Biographical Sketch* / Ed. Felix Frankfurter. — New Haven: Yale University Press.
- Evans S., Scott J. 1983. Social Scientists as Expert Witnesses: Their Use, Misuse, and Sometimes Abuse. — *Law & Policy Quarterly*. — N 5(2). — P. 181–214.
- Garfinkel H. 1959. Social Science Evidence and the School Segregation Cases // *Journal of Politics* (Cambridge University Press). — N 21(1). — P. 37–59.
- Goodwin L., Karlan P., Schroeder C. 2009. *Keeping faith with the Constitution*. — N.Y., Wash.
- Grennan J. 1984. *Brandeis & Frankfurter: A Dual Biography*. — N.Y.: Harper & Row.
- Konefsky S. 1956. *The Legacy of Holmes & Brandeis: A Study in the Influence of Ideas*. — N.Y.: Macmillan Co.
- Lief A. 1936. *Brandeis: The Personal History of an American Ideal*. — N.Y.: Stackpole Sons.
- Marcus J.R. 1997. *Louis Brandeis*. — N.Y.: Twayne Publishing.
- Mason A.T. 1933. *Brandeis & The Modern State*. — N.Y.: Princeton University Press.
- Mason A.T. 1946. *Brandeis: A Free Man's Life*. — N.Y.: The Viking Press.
- McCraw T. 1984. *Prophets of Regulation: Charles Francis Adams, Louis D. Brandeis, James M. Landis, Alfred E. Kahn*. — Cambridge: Harvard University Press.
- Mersky R. 1958. *Louis Dembitz Brandeis 1856–1941: Bibliography*. — N.Y.: Fred Rothman & Co.
- Murphy B. 1982. *The Brandeis/Frankfurter Connection: The Secret Activities of Two Supreme Court Justices*. — N.Y.: Oxford University Press.
- Paper L.J. 1983. *Brandeis: An Intimate Biography of one of America's Truly Great Supreme Court Justices*. — N.Y.: Englewood Cliffs.
- Purcell E. 2000. *Brandeis and the Progressive Constitution: Erie, the Judicial Power, and the Politics of the Federal Courts in Twentieth-Century America*. — New Haven: Yale University Press.
- Parks G.S. 2008. Toward a Critical Race Realism. — *Cornell Journal of Law and Public Policy*. — Vol. 17.
- Posner R. 1969. The Federal Trade Commission. — *University Chicago Law Review*. — 47.
- Posner R. 1972. A Theory of Negligence. — *Journal Legal Studies*. — 29.
- Posner R., Landes E.M. 1978. The Economics of the Baby Shortage: A Modest Proposal. — *Journal Legal Studies*. — 323.
- Posner R. 1983. Statutory Interpretation — In the Classroom and in the Courtroom. — *University Chicago Law Review*. — 800.
- Posner R. 1996. Pragmatic Adjudication. — *Cardozo Law Review*. — 1.
- Posner R. 1998. The Problematics of Moral and Legal Theory. — *Harvard Law Review* — 1637.
- Posner R. 2002. Pragmatism Versus Purposivism in First Amendment Analysis. — *Stanford Law Review*. — 737.
- Posner R. 2005a. Transaction Costs and Antitrust Concerns in the Licensing of Intellectual Property. — *J. Marshall Review of Intellectual Property L.* — 325.
- Posner R. 2005b. Foreword: A Political Court (The Supreme Court, 2004 Term). — *Harvard Law Review*. — 31.
- Rohde S.F. 2010. Louis D. Brandeis. — *Los Angeles Lawyer*. — January.

Strauss D.A. 1996. Common Law Constitutional Interpretation. — *The University of Chicago Law Review*. — Vol. 63. — P. 877–935.

The Social & Economic Views... 1930. *The Social & Economic Views of Mr. Justice Brandeis* / Ed. Alfred Lief. — N.Y.: The Vanguard Press.

Tomkins A., Oursland K. 1991. Social and social scientific perspectives in judicial interpretations of the Constitution: A historical view and an overview. — *Law and Human Behavior*. — N 15(2). — P. 101–120.

Urofsky M. 2005. Louis D. Brandeis: advocate before and on the bench. — *Journal of Supreme Court History*. — N 30. — P. 31–46.

Urofsky M. 2009. *Louis D. Brandeis: A Life*. — N.Y.: Pantheon.

Walker J.M. 2001. jr. Judicial tendencies in Statutory Construction: Differing views on the role of the Judge. — *NYU Annual Survey of American Law*. — Vol. 58 .

Winkler A. 2001. A Revolution Too Soon: Woman Suffragists and The “Living Constitution”. — *New York Law Review*. — Vol. 76.